

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 103–109

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 103–109

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109>, EDN: TXDMHW

Научная статья

УДК 327

Государственная и региональная безопасность: роль интеграции для обеспечения безопасности на примере ШОС

Ю. П. Козина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

Козина Юлия Павловна, аспирант Высшей школы международных отношений, j_kozina99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0386-3066>

Аннотация. В статье рассматривается взаимообусловленность государственной и региональной безопасности в условиях современного глобализованного мира, характеризующегося сочетанием классических реалистских и либеральных взглядов на международные отношения и ведение международной политики. В работе анализируется роль регионального сотрудничества для обеспечения безопасности как государства, так и региональной и глобальной систем на примере Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и её государств-членов: России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Данное исследование ограничивается взаимодействиями первоначальных членов ШОС, а также пятилетним периодом (с 2020 по 2024 г.). Базу исследования составили такие общелогические методы, как анализ официальных источников СМИ и ШОС для определения частоты контактов в рамках двусторонних встреч представителей государств, а также интенсивности взаимодействия государств-членов на полях самой организации. Используется метод абстракции для визуализации полученных количественных результатов. При анализе источников было выявлено количество значимых контактов государств по линии ШОС в рамках условных направлений «Главы государств», «Главы правительств», «Главы внешнеполитических ведомств». Анализ двусторонних контактов по линии рассматриваемых государств-членов ШОС проводился в рамках следующих условных направлений: «Президент», «Парламент», «Правительство», «МИД», на базе открытых источников в СМИ. В рамках исследования разрабатываются рекомендации по повышению эффективности и продуктивности работы региональных организаций по безопасности, что актуально для современного многоуровневого, комплексного подхода к решению глобальных и региональных вызовов в плане установленной архитектуры безопасности.

Ключевые слова: государственная безопасность, региональная безопасность, региональное сотрудничество, ШОС

Для цитирования: Козина Ю. П. Государственная и региональная безопасность: роль интеграции для обеспечения безопасности на примере ШОС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 103–109. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109>, EDN: TXDMHW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

State and regional security: The role of integration to ensuring security on the example of the SCO

Yu. P. Kozina

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 29 Polytechnicheskaya St., St. Petersburg 195251, Russia

Yulia P. Kozina, j_kozina99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0386-3066>

Abstract. This article examines the interdependence of state and regional security in the modern globalized world, characterized by a combination of classical realist and liberal views on international relations and the conduct of international politics. The work analyzes the role of regional cooperation for ensuring the security of the state and both the regional and global systems using the example of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and its member states: Russia, China, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. The scope of the study is limited to the interactions of the original SCO members, as well as a five-year period (from 2020 to 2024). It is based on such general logical methods as the analysis of official media and SCO sources to determine the frequency of bilateral meetings of state representatives, as well as the intensity of interaction between member states within organization. The abstraction is used to visualize the obtained quantitative results. The analysis of the sources, according to the number of significant contacts of the SCO states was conducted according to “Heads of State”, “Heads of Government”, “Heads of Foreign Affairs Agencies” interactions. The analysis of bilateral contacts of the SCO states under consideration was conducted within the following directions: “President”, “Parliament”, “Government”, “MFA” based on open sources in the media. The study develops recommendations for increasing the efficiency and productivity of regional security organizations, which are relevant for a modern multi-level, comprehensive approach to solving global and regional challenges within the established security architecture.

Keywords: state security, regional security, regional cooperation, SCO

For citation: Kozina Yu. P. State and regional security: The role of integration to ensuring security on the example of the SCO. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 103–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-103-109>, EDN: TXDMHW
This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В рамках исследований мировой политики и международных отношений традиционно значительное внимание уделяется вопросам государственной безопасности. Независимо от господствующей тенденции в развитии теории международных отношений сохранение сбалансированной международной системы без безопасности её элементов не представляется возможным. С точки зрения каждой из классических парадигм в теории международных отношений безопасность актора понималась по-разному.

Классическая парадигма рассматривала международные отношения как поле столкновения интересов государств. Несмотря на последующее развитие данной парадигмы в русле политического реализма и неореализма, концептуальные основы данного направления оставались неизменными. Следовательно, безопасность государства при отсутствии военных угроз находилась в центре внимания как теоретиков, так и лиц, отвечающих за процесс принятия политических решений. Вклад в развитие классической парадигмы силы внесли Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Д. Юм, Э. де Ваттель, Г. Моргентау, Р. Арон, К. Уолтц. Суммарно их взгляды выражаются в признании трудности преодоления естественного состояния международных отношений, превалировании интересов государства над интересами отдельной личности, стремлении к установлению политического равновесия для воспрепятствования преобладанию отдельной нации. Представители неореализма, трактующие мир как глобальную систему, а не совокупность отдельных государств, точно отразили процесс роста взаимозависимости государств как результат развития глобализационных процессов.

Полярную позицию занимает либерально-идеалистическая парадигма с её производными: политическим идеализмом и неолиберализмом. В рамках данного концепта провозглашается возможность упорядочения международных отношений на основе права. Преимущество отдаётся правам человека, которые ставятся выше интересов государства. Представители либеральной мысли Г. Гроций, Ш. де Сен-Пьер,

И. Кант, Дж. Най, Р. Кеохэйн рассматривают вопросы о материальном благосостоянии как основе безопасности. Важное значение имеет теория человеческой безопасности. Кроме того, выдвигается гипотеза о возможности установления универсального актора во главе системы, так как государства лишаются монополии в международных отношениях.

Таким образом, в рамках концептуального третьего большого спора, затронувшего сущность государства между неореализмом и неолиберализмом, происходила дискуссия о способах ограничения анархической природы международных отношений, основах международного сотрудничества, среди которых выделяются как вопросы безопасности, так и вопросы экономического процветания и т. п. Развитие международной системы на практике расставило всё по своим местам. Глобализация всех сфер жизни наложила свой отпечаток на процесс взаимодействия акторов. В современной системе международных отношений безопасность представляется комплексным концептом, не только объединяющим классические направления работы по экономическим или военным и смежным им вопросам, но и затрагивающим такие компоненты безопасности, как экология и культура.

Так, например, согласно Указу Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», национальная безопасность – это «состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹. Как видно уже из самого определения, только комплексный подход к безопасности может гарантировать данное состояние для элементов международной системы. В свою очередь, комплексность невозможно представить без учёта интересов

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

других акторов. Первостепенно это затрагивает понятие региона. Парадоксальным следствием глобализационных процессов явилось именно усиление регионализации и регионализма. Регион не является чёткой структурой с фиксированными границами, поэтому, как отмечают некоторые современные исследователи, «границы региона размыты и зависят от социальных отношений» между акторами [1]. Таким образом разграничиваются понятия «регионализм» и «регионализация», хотя, безусловно, они тесно связаны [2, р. 54]. Регионализм соотносится с процессом формирования региона как единой политической сущности [3], в то время как регионализация обуславливает процесс установки форм взаимодействия, интеграции и т. п. внутри региона [4].

Цель данной работы – определение роли регионального сотрудничества для обеспечения безопасности на примере Шанхайской организации сотрудничества и её государств-членов, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности работы региональных организаций по безопасности.

Исследование базируется преимущественно на следующих методах:

1) анализ официального сайта ШОС, деклараций, программных документов, источников СМИ и заявлений официальных пресс-служб государств-членов ШОС для определения частоты контактов в рамках двусторонних встреч представителей государств, а также интенсивности взаимодействия государств-членов на полях самой организации;

2) метод абстракции для визуализации полученных результатов.

Региональное сотрудничество как основа региональной безопасности

Сотрудничество – одно из состояний отношений акторов в международных отношениях. Конструктивные региональные процессы происходят только при условии сотрудничества между вовлечёнными участниками. Из определения видно, что сотрудничество не может иметь односторонний характер, таким образом, выражается взаимозависимость на международной арене – каждый может добиться своей цели, если партнёры получают равное удовлетворение. Ввиду взаимозависимости акторов международной системы государственная безопасность немыслима без её регионального

и глобального компонентов. Следовательно, состояние сотрудничества в политике является желаемой конфигурацией акторов. Основания для сотрудничества в любой сфере и, в частности, в сфере безопасности включают в себя общие цели, ожидание выгод от данных отношений, а также взаимный характер выгод. Типология международного сотрудничества различна:

1) по *функциональному критерию* выделяется военное, экономическое, культурное и т. п. сотрудничество (так, например, даже в рамках одной организации – ШОС – сотрудничество делится на три основополагающие направления: политика и безопасность, торговля и экономика, культура и гуманитарная сфера). В рамках международной безопасности каждый компонент играет важную роль;

2) по *геополитическому критерию* – региональное (например, деятельность ШОС или Организации американских государств), межрегиональное (примером межрегионального сотрудничества могла бы служить попытка установки контактов по линии ЕС – ШОС [5]) и глобальное (несмотря на недостатки, на данный момент только ООН имеет такой масштабный характер деятельности) сотрудничество;

3) по *критерию участников* – государственное (сотрудничество двух или более государств в какой-либо области без отдельного организационного оформления деятельности), организационное (сотрудничество в рамках организации или какой-либо рабочей группы независимо даже от статуса межгосударственных отношений), а также личное (персональные контакты глав государств).

Региональная безопасность «предполагает создание благоприятных условий» в регионе, в результате чего минимизируется или нивелируется влияние внешних и внутренних факторов на изменение состояния критических параметров элементов региональной подсистемы международных отношений [6, р. 104]. Согласно теории игр увеличение числа акторов может способствовать повышению состояния безопасности в результате их кооперации и объединения в коалицию. Частным примером данного феномена является формирование различных организаций, форумов, диалогов по безопасности регионального уровня. Союз акторов имеет больше веса перед различными вызовами и угрозами [7, р. 20]. Кроме того, вследствие вырабатываемых международных

режимов в регионе, а также приверженности глобальным международным режимам наблюдается смягчение последствий господства анархических сил в международных отношениях [7, р. 20]. Аналогичен эффект влияния эпистемологических сообществ на процесс принятия решений. Особенно велико влияние данных сообществ в рамках международных организаций, в частности организаций по безопасности.

Для определения интенсивности регионального сотрудничества в азиатском регионе рассмотрим взаимодействия государств-членов ШОС в рамках организации, а также в результате независимых индивидуальных встреч представителей данных государств. Анализ двусторонних контактов проводился по линии Россия + государство-член ШОС. Данное исследование ограничено взаимодействиями первоначальных членов ШОС – Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, а также пятилетним периодом (с 2020 по 2024 г.).

Сотрудничество государств-членов ШОС

Анализ контактов по линии Россия + Китай² / Казахстан³ / Таджикистан⁴ / Киргизия⁵ / Узбекистан⁶ проводился в рамках следующих условных направлений: «Президент», «Парламент», «Правительство», «МИД» на базе открытых источников в СМИ. Процентное соотношение данных встреч относительно общего количества контактов за 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 гг. представлено в таблице. Кроме того, было также выявлено количество

значимых контактов государств по линии ШОС⁷, выделенных на основе официальной новостной страницы организации, в рамках условных направлений «Главы государств», «Главы правительств», «Главы внешнеполитических ведомств» (см. таблицу).

Полученные данные свидетельствуют:

1) об уровне взаимодействия рассматриваемых государств на двусторонней основе, который характеризуется высокой долей личных контактов глав государств, превышающих в некоторых случаях контакты по линии внешнеполитических ведомств;

2) об уровне прямой вовлечённости представителей государств в работу ШОС и процентном соотношении работы постоянного органа организации и контактов по линии «Главы государств», «Главы правительств», «Главы внешнеполитических ведомств». В среднем взаимодействие сторон по трём направлениям в течение рассматриваемого периода принимает следующие значения: «Главы государств» – около 20%, «Главы правительств» – около 10%, «Внешнеполитические ведомства» – около 70%.

Общую интенсивность контактов России + государство-член ШОС и контактов в рамках самой организации можно наглядно представить в виде графика (рисунок).

Контакты с Китаем довольно стабильны и характеризуются положительной динамикой развития. В отношениях с остальными странами наблюдается относительный рост. В 2020 г. хоть и произошло кардинальное изменение формата двустороннего взаимодействия лидеров не только ШОС, но и всего мира, пандемия коронавирусной инфекции не сказалась на качестве сотрудничества. Резкое возрастание количества прямых личных контактов глав государств России и Казахстана в 2022 г. было продиктовано внутривнутриполитической ситуацией последнего. Стоит отметить, что снижение уровня контактов в 2024 г. не отражает уменьшение интенсивности двусторонних взаимодействий, а обусловлено лишь временными рамками исследования, так как на момент проведения анализа условный период ещё не окончен. Стоит подчеркнуть, что в большей степени интенсивность контактов членов Шанхайской организации сотрудничества за рассматриваемый период 2020–2024 гг. зависит от активной работы постоянно действу-

² Межгосударственные отношения России и Китая // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230320/otnosheniya-1858613403.html> ; <https://ria.ru/20241002/diplomatiya-1975511197.html> (дата обращения: 26.10.2024).

³ Межгосударственные отношения России и Казахстана // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210821/diplomatiya-1746600950.html> ; https://ria.ru/20231109/rossiya_kazakhstan-1908134166.html ; <https://ria.ru/20240703/otnosheniya-1956998418.html> (дата обращения: 26.10.2024).

⁴ Межгосударственные отношения России и Таджикистана // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220628/otnosheniya-1798439541.html> ; <https://ria.ru/20240508/diplomatiya-1944478677.html> (дата обращения: 26.10.2024).

⁵ Межгосударственные отношения России и Киргизии // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210524/diplomatiya-1733260200.html> ; <https://ria.ru/20240220/kirgiziya-1928243826.html> (дата обращения: 26.10.2024).

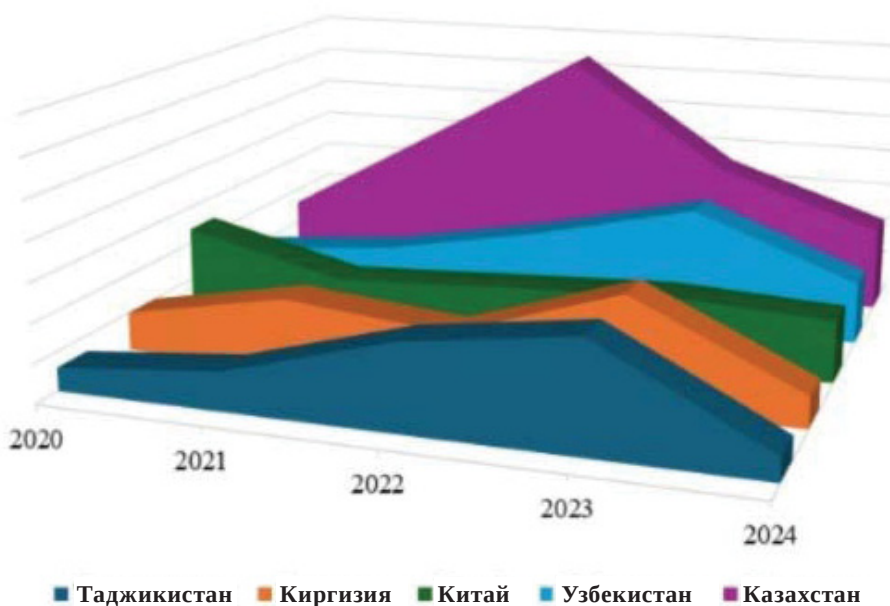
⁶ Межгосударственные отношения России и Узбекистана // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220915/uzbekistan-1816750617.html> ; <https://ria.ru/20240526/diplomatiya-1948125120.html> (дата обращения: 26.10.2024).

⁷ Новости. Архив // Шанхайская организация сотрудничества. URL: https://rus.sectso.org/archive_news/ (дата обращения: 27.10.2024).

Статистика контактов по линии Россия + , %

Год	РФ + Китай	РФ + Казахстан	РФ + Таджикистан	РФ + Киргизия	РФ + Узбекистан
2020	Президент 42 Правительство 12 МИД 50	Президент 63 Правительство 25 МИД 12	Парламент 33 Правительство 34 МИД 33	Президент 40 Правительство 40 МИД 20	Президент 40 МИД 60
2021	Президент 29 Правительство 14 МИД 57	Президент 65 Правительство 30 МИД 5	Президент 20 Парламент 20 Правительство 40 МИД 20	Президент 34 Парламент 11 Правительство 33 МИД 22	Президент 43 Правительство 29 МИД 28
2022	Президент 25 Парламент 12 Правительство 13 МИД 50	Президент 94 МИД 6	Президент 36 Парламент 18 Правительство 28 МИД 18	Президент 71 МИД 2	Президент 36 Парламент 18 Правительство 10 МИД 36
2023	Президент 56 Парламент 22 Правительство 22	Президент 39 Парламент 11 Правительство 28 МИД 22	Президент 22 Правительство 64 МИД 14	Президент 58 Парламент 21 Правительство 14 МИД 7	Президент 50 Парламент 6 Правительство 31 МИД 13
2024	Президент 38 Парламент 12 МИД 50	Президент 27 Парламент 10 Правительство 27 МИД 36	Президент 33 МИД 67	Президент 25 Правительство 75	Президент 50 Парламент 12 Правительство 25 МИД 13

Интенсивность контактов по линии Россия + за период 2020–2024 гг.
(цвет онлайн)

ющего органа – Секретариата ШОС. Около 90% взаимодействий в рамках организации происходят именно по линии Секретариата. Прямые контакты государств-членов ШОС по линии «Главы государств», «Главы правительств», «Главы внешнеполитических ведомств» в это время стабильно находятся на уровне примерно 10% от общего объема всех мероприятий,

проводимых ШОС. Данный процент, тем не менее, значительный по сравнению с работой некоторых других интеграционных объединений. Сильная роль Секретариата объясняется следующими факторами: во-первых, активная работа Секретариата на фоне двусторонних и многосторонних взаимодействий государств свидетельствует о высоком уровне институцио-

нальной зрелости организации, которая может самостоятельно функционировать в качестве регионального актора. Во-вторых, значительная роль Секретариата ШОС обусловлена процедурой взаимодействия государств-членов организации по узкоспециализированным каналам, которые устанавливаются и поддерживаются именно постоянным органом ШОС. Следовательно, Секретариат выступает в качестве связующего звена, обеспечивающего продолжительность и устойчивость контактов государств-членов. Тем не менее для повышения эффективности работы организации и сплочённости действий в сфере обеспечения безопасности, что является более комплексным вопросом по сравнению с иными аспектами работы организации (экономическими, культурно-гуманитарными и т. п.), рекомендовано увеличение количества многосторонних контактов непосредственных представителей государств-членов, так как глубинное взаимодействие государств и сближение политик по вопросам, затрагивающим систему безопасности региона в реальном мире, невозможно представить лишь при активной работе постоянного секретариата организации, чья роль в создании благоприятных отношений между участниками региональной системы безопасности, однако, не умаляется.

Стабильная работа Шанхайской организации сотрудничества в установленных рамках включает ежегодные саммиты глав государств, встречи глав правительств, а также заседания Совета министров иностранных дел. Отход от фиксированной архитектуры встреч и саммитов на высшем уровне в течение года, который предусматривал бы дополнительные контакты глав государств, правительств и внешнеполитических ведомств на полях организации, минимален. Но, безусловно, участники ШОС рассматривают организацию как один из главных инструментов развития и продвижения повестки евразийского континента, как основу для выстраивания многополярного порядка [8] на фундаменте безопасности и сотрудничества, тем не менее, обеспечение региональной безопасности наиболее эффективно при более активном многостороннем сотрудничестве руководителей государств в рамках региональной организации, так как мир реальной политики показывает, что личность руководителя государства в значительной степени влияет на продуктивность работы региональных акторов.

Заключение

Современное государство стоит перед различными вызовами в сфере безопасности, которые не были свойственны международной системе предыдущих эпох. Именно региональное сотрудничество и интеграционные процессы в регионе являются инструментом преодоления кризисов, угрожающих современному международному порядку, так как индивидуальные усилия акторов и изолированные подходы недостаточны в условиях глобализованного мира. Очевиден факт преобладания личных контактов глав государств, парламентов, правительств и внешнеполитических ведомств Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана на двустороннем уровне по отношению к аналогичным взаимодействиям акторов внутри Шанхайской организации сотрудничества. Это обусловлено преобладанием классической парадигмы в международных отношениях и непривычным для основных акторов статусом интеграционных группировок, появившихся в XX–XXI вв. Тем не менее эффективное функционирование международных организаций и их роль на международной арене обусловлены степенью активности глав государств-членов. Низкая вовлечённость глав государств, правительств и внешнеполитических ведомств влечёт за собой отсутствие у организации политической воли к принятию значимых решений в вопросах международной безопасности, так как в первую очередь безопасность региона приравнивается к безопасности государств данного региона, а не отдельной интеграционной сущности. Все усилия секретариата и профильных рабочих групп должны иметь политическую поддержку лиц, ответственных за принятие политических решений на государственном уровне. Более того, низкий процент участия высокопоставленных лиц в работе организации детерминирует делегитимацию организации и принимаемых ею решений. Стратегии, направленные на усиление доверия и взаимопонимания между акторами, – залог эффективного обеспечения как региональной, так и государственной безопасности в условиях меняющегося мира.

На основе полученных данных можно выделить рекомендации по повышению эффективности работы региональных организаций по безопасности.

1. Однозначно ввиду несамостоятельности международных организаций как акторов

на международной арене увеличение прямых контактов между высокопоставленными представителями государств, в том числе глав государств, приведёт к большей легитимности интеграционного объединения и продуктивному, качественному изменению характера взаимоотношений государств-членов, что положительным образом скажется на выстраивании региональной архитектуры безопасности. Стоит отметить, что исследователи различных диалогов по безопасности [9] пришли к выводу, что наибольших результатов в данной области можно добиться при гибридном формате работы. Это значит, что кроме формальных саммитов и встреч лиц, ответственных за процесс принятия решений, желательна организация неформальных контактов лидеров в рамках более гибкого формата на полях организаций по безопасности.

2. Организация, претендующая на роль сильного регионального игрока и гаранта безопасности региона, должна иметь официально принятую и документально оформленную концепцию безопасности. В ШОС, например, данный документ отсутствует, что, тем не менее, не препятствует пониманию государствами-членами «принципиальных основ и принципов обеспечения безопасности на пространстве Организации и за её пределами»⁸, однако в таких условиях при дальнейшем развитии региональных процессов могут быть затруднены правовые вопросы обеспечения безопасности и распределения сфер ответственности различных интеграционных группировок. Кроме того, документально оформленная концепция безопасности способствует проведению регулярных оценок выполнения обязательств по безопасности всех членов с целью мониторинга вклада каждого члена организации в коллективную безопасность.

⁸ Сотрудничество в области политики и безопасности // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20190715/564857.html> (дата обращения: 27.10.2024).

Поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 06.12.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 06.12.2024; published 28.02.2025

Список литературы

1. Allen J. R., Cochrane A. Beyond the Territorial Fix: Regional Assemblages, Politics and Power // *Regional Studies*. 2007. Vol. 41, iss. 9. P. 1161–1175. <https://doi.org/10.1080/00343400701543348>
2. De Oliveira Paes L. Networked territoriality: A processual-relational view on the making (and makings) of regions in world politics // *Review of International Studies*. 2023. Vol. 41, iss. 1. P. 53–82. <https://doi.org/10.1017/S0260210522000249>
3. Rescher N. *Process Metaphysics: An Introduction to Process Philosophy*. Albany, N.Y. : State University of New York Press, 1996. 224 p. <https://doi.org/10.2307/jj.18252631>
4. Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, iss. 3. P. 457–472. <https://doi.org/10.1080/713687778>
5. Нестеров А. Г. Европейский союз и Шанхайская организация сотрудничества: проблемы взаимодействия в Центральной Азии // *Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС* : сб. науч. тр. II Междунар. конф. (Екатеринбург – Челябинск, 28–30 сентября 2011 г.). Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2012. С. 231–236. EDN: TAAWQH
6. Masloboev A. V. An overview of the regional security theory and methodological foundations // *Nadezhnost' i kachestvo slozhnykh sistem = Reliability and Quality of Complex Systems*. 2022. № 2 (38). P. 102–118. <https://doi.org/10.21685/2307-4205-2022-2-12>
7. Pierre Ch. International Cooperation in International Relations. URL: https://www.researchgate.net/publication/381155341_International_Cooperation_in_International_Relations (дата обращения: 25.10.2024).
8. Кулинцев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/> (дата обращения: 27.10.2024).
9. Longhini A., Zimmerman E. Regional security dialogues in Europe and in Asia: The role of Track 1.5 forums in the practice of international security // *European Journal of International Security*. 2021. Vol. 6, iss. 4. P. 481–502. <https://doi.org/10.1017/eis.2021.14>